

"Вот тебе и ученик из Звериного Мастера, такой чистый и невинный, плачет после небольшой попойки. Неужели это менталитет Небесного Мандата четвертого уровня?" Фэйюнь понизил интонацию.

Чи Яо поспешно поправила платье и перестала плакать, стиснув зубы. Ее заплаканные глаза смотрели на Фэйюня, казалось, желая убить его.

Она поклялась, что если ей удастся выбраться из этого ада, то она будет тренироваться в дао меча и высших техниках, чтобы убить всех еретиков здесь, особенно Фэн Фэйюня, этого притворщика. Да, отправь его на восемнадцать уровней ада.

Чан Линъэр и Хуацзи Нинсян кусали губы, изо всех сил стараясь успокоиться. Они наконец-то осознали свои недостатки. Хотя их уровень развития был на высшем уровне среди молодого поколения, они слишком мало знали о пороках человеческого сердца и предательстве.

Из всех девушек Линг'эр обладала самым сильным умом. Она сидела в клетке, скрестив ноги, как лотос, держа в руках белые буддийские четки: "Фэн Фэйюнь, может ты и дьявол, но я всегда считала тебя другим, живым, с эмоциями и моралью, настоящим мужчиной. Ты разочаровал меня".

Она считала, что он вступил в сговор с еретиками и привел их в этот ад. В ее глазах, эти еретики были за пределами спасения, совершенно бесчеловечными. Фэйюнь был с ними, поэтому с ним должно быть то же самое.

Поначалу она восхищалась им, но теперь в ней не осталось ни капли восхищения. Сейчас она ненавидела его даже больше, чем этих еретиков.

"Мне плевать, если ты разочарована, девочка, не считай себя феей только потому, что ты совершила несколько добрых дел в этом мире. Я раздену тебя, и ты станешь лишь моей маленькой сучкой". Фэйюнь не сдерживался в своих нецензурных выражениях.

Лингэр закрыла глаза и не могла ответить. Ее нержавеющее сердце, казалось, было разрезано: "Дьявол всегда будет дьяволом, его не спасти".

Еретики улыбались, наблюдая за этим зрелищем.

"Достаточно?" холодно сказал Фэйюнь.

Они перестали улыбаться, потеряв дар речи после того, как увидели его сверкающие красные глаза.

"Брат Фэн, не нужно опускаться ниже себя и спорить с этими ничтожными существами". раздался юношеский мужской голос, звучавший очень дружелюбно и располагающе.

Один только этот голос мог стереть всю прежнюю враждебность.

Фэйюнь оглянулся и увидел сидящего человека в черной одежде. Несмотря на маленькую фигуру, человек сидел прямо. Его лица не было видно, потому что лоб был беспричинно блестящим, как у буддийской лампы. [1]

Если бы культивация Фэйюня не была запечатана, возможно, он смог бы увидеть этого человека взглядом феникса.

Он посмотрел вниз, но халат парня был очень длинным и полностью скрывал его ноги и обувь. Тем не менее, он мог сказать, что этот человек очень опасен.

"Ты их молодой господин?" спросил Фэйюнь.

"Брат Фэн, ты предпочитаешь стоять и говорить, а не сидеть? Или я не проявил достаточно искренности?" Молодой господин спокойно говорил, его голос был полон харизмы, как у Будды, объясняющего священное писание.

Этот зал был довольно большим, более чем достаточным, чтобы вместить 300 человек без тесноты. Однако горела только одна лампа - свет у лба молодого лорда.

В темноте все искали свет - символ надежды, жизни и истины. Только молодой лорд обладал им сейчас во всем этом месте.

Это было странное чувство. Каждый не мог не поддаться влиянию его света, желая приблизиться к нему безоговорочно.

Даже на девушек в клетках это подействовало. Их дыхание и пульс медленно гармонизировались с его. Его сердце билось, их сердце билось так же. Он делал один вдох, они тоже.

Это было состояние владения высшим небесным дао, которое всегда влияло на окружающих и превращало их в своих вассалов и тени.

Фэйюнь почувствовал эту перемену - даже могущественные еретики поблизости были затронуты и резонировали с молодым владыкой.

Он был единственным, кого это не коснулось. Его сердцебиение оставалось нормальным, поскольку сейчас оно было блестящим кусочком кости - почти как рубин.

Он глубоко вздохнул и натянул железную цепь: "Что-то я не вижу особой искренности, молодой лорд".

"Ходок Смерти, поторопись и сними эту цепь с брата Фенга".

Старик с тремя черными крыльями достал острый меч. После легкого движения воздух запульсировал вокруг лезвия.

"Ваше превосходительство, пожалуйста, поднимите руки".

"Хмпф, вы все действительно думаете, что эта цепь может остановить меня?" Фэйюнь улыбнулся и собрал силу. Его руки, казалось, превратились в двух мощных драконов и растянули цепь. Печати на цепи разрушились от силы.

"Бум!" Он с силой разорвал цепь, которая могла бы поймать в ловушку гиганта.

Его физическое телосложение сейчас было выше гиганта.

"Хаха, так вы просто обманули этих монахинь, Ваше Превосходительство. Тогда простите меня". Ходок кивнул, думая, что сын демона оправдывает легенды.

Фэйюнь не стал медлить и сел на противоположную сторону стола. Люди быстро принесли прекрасное вино и мясо.

Молодой господин был очень элегантен, даже когда ел человеческую плоть. Он тщательно пережевывал пищу; даже это варварское действие было созвучно дао.

Фэйюнь сделал глоток, посмотрел на белую тарелку перед собой и решил не есть: "Это тоже человеческая плоть?"

"Конечно. Но она гораздо лучше обычной". Молодой господин ответил в естественной манере.

Двое мужчин в черном подняли зажаренную внутри девушку. Ее мягкие щеки отсутствовали, так как их положили на тарелки Фэйюня и молодого господина.

Несмотря на ее зажаренный вид, Фэйюнь все еще мог узнать ее - "Девятая сестра" зверолова.

Неудивительно, почему он не видел ее некоторое время назад. Неужели она присутствовала на собрании?

Хотя его злая энергия была густой, выражение его лица слегка потемнело, когда он сжал кулаки. В конце концов он разжал их и широко улыбнулся.

Он знал, что молодой лорд пытается запугать и опустить его на ступеньку ниже.

"Животное!"

"Монстр..." Девочки всхлипывали и хныкали.

Они прыгали вперед и трясли клетку, не в силах больше сохранять спокойствие. Они наконец поняли, что Фэйюнь говорил правду. Они были слишком самонадеянны и не понимали, что это мир, где есть человек-людоед.

У Цинхуа открыла глаза и выпустила луч золотого меча из кончика пальца, чтобы сломать клетку. К сожалению, Ходок Смерти не сводил с нее глаз и засмеялся.

Он приземлился на клетку и нанес удар ладонью прямо вниз, снова обездвижив ее.

"Мясо очень вкусное, почему ты не ешь, брат Фэн?" Молодой господин закрыл глаза на суматоху и продолжил есть.

"В какую игру ты здесь играешь?" Фэйюнь сделал глоток и улыбнулся.

Молодой господин наконец остановился, как будто ждал этого вопроса: "Весь мир говорит, что ты - гений номер один в Цзинь, несравненный во всех отношениях. Я способен, но все же хочу бросить вам вызов. Если мне посчастливится победить, я бы хотел, чтобы ты съел следующие куски мяса?"

"Чьи?" Фэйюнь налил еще вина в свой кубок.

"Их." Молодой господин указал на клетки с девушками, обращаясь с ними как с животными.

Эти трое выглядели так, словно их душа покинула тело. Если Фэйюнь проиграет, то одна из них будет съедена следующей.

Более того, этот молодой господин явно выглядел как невероятный вундеркинд, а культивация Фэйюнь была запечатана. Как Фэйюнь могла сравниться с ним? Им предстояло стать пищей для этих людей.

Еретики зашумели, увидев их испуганные лица. Их молодой господин еще никогда не проигрывал. Не говоря уже об одном Фэйюне, даже десять его не сравнятся с ним.

Они считали своего господина непобедимым богом.

1. Я не знаю цвета, потому что у этого слова слишком много значений - черный; цвет природы; зеленый или синий; зеленовато-черный; он должен быть зеленым или черным.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2984133>